

щени душъ нашихъ. Всѣмъ намъ сказано: «Вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ» (1 Кор. 9, 16). Когда же человекъ дѣлается храмомъ Святаго Духа?—Когда тѣло его, по крещеніи, помазуется святымъ муромъ. Эта печать неизгладима; потому крещеніе и муропомазаніе не повторяются. Но какъ освященнаго храма можетъ коснуться нечистота; такъ и человекъ, обновленный Святымъ Духомъ, впадаетъ вольно и невольно въ нечистоту грѣховную. И какъ для вещественныхъ храмовъ, кромѣ первоначальнаго освященія, положено, на случай оскверненія, другое освятительное священнодѣйствіе, такъ и для запечатлѣнныхъ святымъ муромъ, но потомъ оскверняющихъ себя грѣхами, установленъ способъ очищенія, чрезъ таинство покаянія. Нужно только стараніе исправить жизнь, обращать ее къ добру.

Посему при торжествѣ освященія храма богослужбная пѣснь напоминаетъ христіанину: „Къ себѣ восходи, человекъ! Буди новъ, вмѣсто ветхаго, и души праздноу обновленіе, измѣняемый добрымъ измѣненіемъ“ *). Аминь.

Извѣстія и замѣтки.

Рязанскій Кремль.

Недавнее празднованіе 800-лѣтія существованія города Рязани и 600-лѣтія со дня кончины блаженнаго Василія, епископа Рязанскаго, даетъ намъ поводъ познакомить читателей съ достопримѣчательными древними сооруженіями Рязанскаго Кремля. Соборная площадь или, какъ въ старину называли, Кремль Рязанскій, гдѣ находятся Успенскій соборъ и другія церкви, колокольня и архіерейскій

домъ, занимаетъ наилучшее мѣстоположеніе по крутому берегу рѣки Трубежа, впадающей въ рѣку Оку. Откуда кто не подъѣзжалъ бы къ Рязани, первое, что издали предъ нимъ откроется,—это высокой шпиль колокольни и золоченные кресты собора.

Основаніе Кремля относится ко времени основанія самой новой Рязани, т. е. къ одиннадцатому вѣку, когда этотъ городъ носилъ названіе Переяславль-Рязанскій и когда стольнымъ городомъ Рязанскаго княжества былъ городъ Рязань, нынѣ село Спасскаго уѣзда, Старая Рязань, въ 50 верстахъ отъ нынѣшней, на берегу р. Оки. Начало построенія Успенскаго собора относится ко времени управленія Рязанской паствой митрополита Іосифа. Въ челобитной грамотѣ, поданной царю Θεодору Алексѣевичу въ ноябрѣ 1677 года, онъ просилъ у государя дозволеніе построить новую соборную церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла зеленая (пороховая) палата. Въ 1679 году, по указу царя, палата была разобрана, и приступлено было къ подготовительнымъ работамъ для построенія храма, но за смертію митрополита Іосифа, въ 1681 году, къ постройкѣ собора приступлено было лишь въ 1683 г., при преимніи его митрополитѣ Павлѣ. За кратковременнымъ управленіемъ этого святителя работа по сооруженію собора подвинулась впередъ немного и лишь при новомъ Рязанскомъ митрополитѣ Аврааміи она пошла болѣе успѣшно. Но неопытность мастеровъ и недоброкачественность матеріала привели къ несчастію. Въ ночь на 18 апрѣля 1692 года зданіе, доведенное до сводовъ, рухнуло. Болѣе года нужно было употребить на расчистку и уборку развалинъ и на приготовленіе мѣста для новой закладки. 18 мая 1693 г. митрополитъ Авраамій послѣ молебствія вновь заложилъ сохранившійся доселѣ величественный храмъ въ честь Успенія Божіей Матери. Чрезъ 6 лѣтъ каменная кладка была окончена, и приступлено было къ наружной и внутренней отдѣлкѣ храма. Въ 1700 году на мѣсто удалившагося на покой преосвященнаго Авраамія назначенъ былъ митрополитомъ извѣстный

*) Сент. 13, стихир. на хвал.

сподвижникъ Петра Перваго Стефанъ Дворскій. При немъ въ теченіе двухъ лѣтъ производились какъ наружная окончателъная отдѣлка собора, такъ и внутреннее его украшеніе. На устройство иконостаса употреблено было болѣе 10.000 руб. 15 августа 1702 года благополучно оконченный постройкою храмъ торжественно былъ освященъ митрополитомъ Стефаномъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія соборъ по причинѣ ветхости капитально былъ возобновленъ,—на что израсходовано было до 70,000 рублей,—и 15 августа 1804 года освященъ пресвященнымъ Амвросіемъ. Въ 1854—57 годахъ внутренность собора была вновь великолѣпно возобновлена и украшена, такъ что одна позолота и отдѣлка иконостаса стоила болѣе 13,000 руб. Въ послѣдній разъ соборъ возобновленъ былъ къ юбилею 800—лѣтняго существованія города Рязани. Освященіе его совершено было 27 іюля сего года.

По наружному своему виду соборъ представляетъ продолговатый четырехугольникъ; отвѣсныя четыре стѣны его основаны на высокому цоколѣ; пять верховъ съ луковидеобразными главами и столбикими же золочеными узорчатыми осмиюгочными крестами вѣнчаютъ наружное зданіе собора. Размѣры собора таковы: въ длину онъ имѣетъ 55 ар., въ ширину 33 $\frac{1}{2}$ арш., а въ высоту 102 аршина; толщина стѣнъ 4 арш. Соборъ въ три свѣта, съ очень большими окнами, съ западной, сѣверной и южной сторонъ имѣетъ три входныя двери. При входѣ въ соборъ взоръ богомольца прежде всего останавливается на величественномъ по размѣрамъ и благолѣпію иконостасѣ; рѣзныя колонны, карнизы, кіоты иконъ,—все здѣсь свидѣтельствуетъ о выдающемся талантѣ мастера. Особо чтимую святыню собора составляетъ древнѣйшая чудотворная Фодотьевская икона Божіей Матери, явившаяся въ 1487 году, близъ села Фодотьева. Историческія записи свидѣтельствуютъ о явленіи святой иконы въ такомъ видѣ. По Божію смотрѣнію въ предѣлахъ Рязанскихъ, при великихъ князѣхъ, на полѣ близъ села Фодотьева, на пустомъ мѣстѣ явися икона Пресвятыя Богоро-

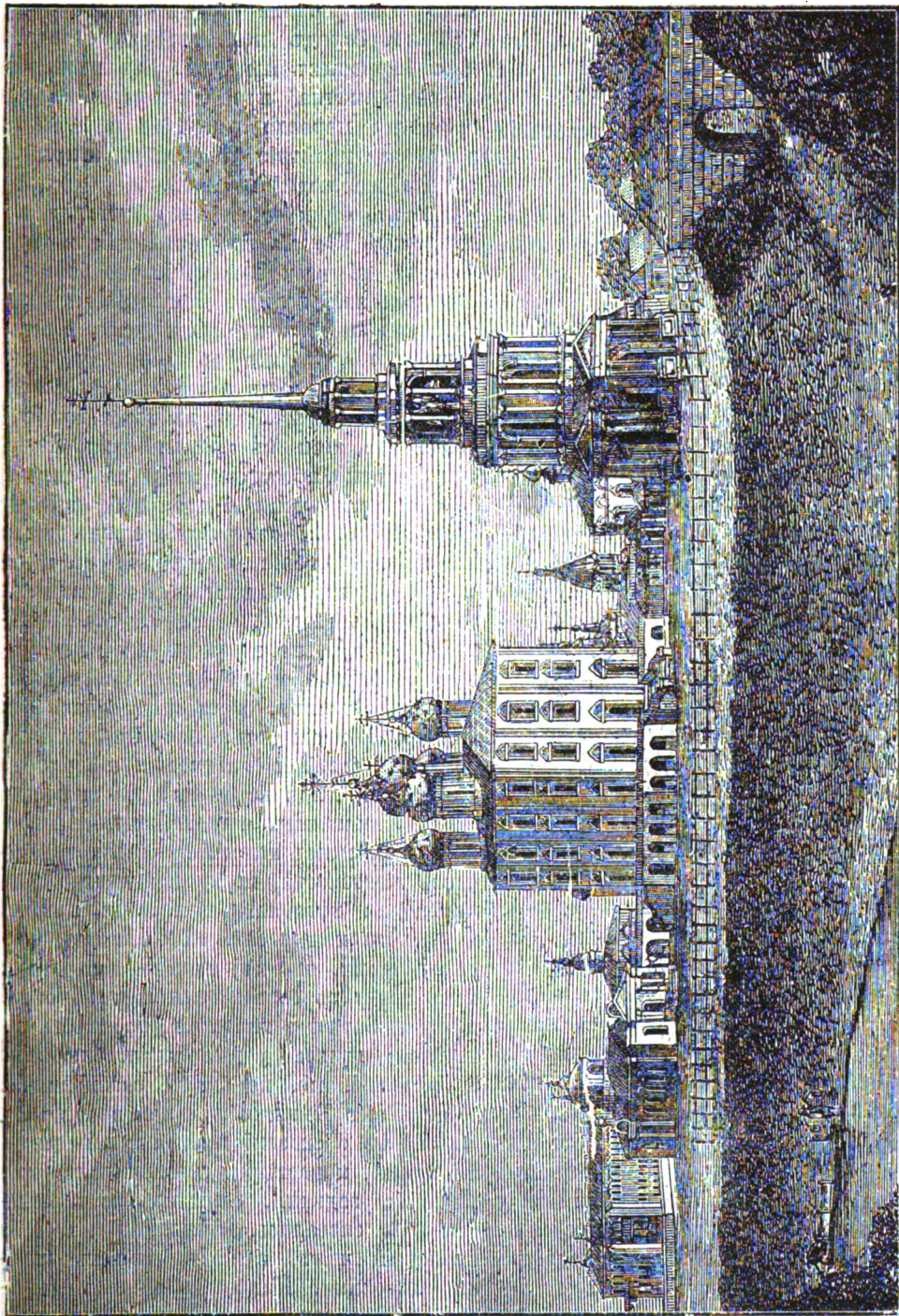
дицы, нарицаемая Фодотьевская; ту святую икону великій князь Рязанскій Иванъ Васильевичъ третной, по совѣту въ то время бывшаго архіерея Симеона, взявъ принесли для огражденія и спасенія въ градъ Рязань, и поставили съ подобающей честию въ соборной церкви, яже икона зрится и до нынѣ. Въ честь этой иконы установлено ежегодное празднованіе, 2 іюля. Вторая особо чтимая икона Божіей Матери именуется Муромской. По преданію, она принесена въ Рязань въ XIII вѣкѣ св. Василиемъ, епископомъ Рязанскимъ, изъ Мурома. Кромѣ этихъ иконъ, обращаютъ на себя вниманіе древняя хоругвь съ изображеніемъ на одной сторонѣ Божіей Матери, сѣдящей на престолѣ, окруженной ангелами, а на другой—Архангела Михаила, Іоанна Предтечи, свв. князей Владиміра, Бориса и Глѣба,—плащаница, устроенная митрополитомъ Іосифомъ въ 1681 году, золотой напрестольный крестъ, устроенный въ 1611 году архіепископомъ Теодоритомъ, мѣрою 10 $\frac{1}{2}$ вершковъ въ длину и 5 вершковъ въ ширину, вѣсомъ 3 фунта и 28 золотниковъ, золотой потиръ, устроенный въ 1672 году, при митрополитѣ Иларіонѣ, и проч. Изъ книгъ, принадлежащихъ собору, замѣчательны синодикъ, относящійся къ началу шестнадцатаго вѣка; въ немъ вписаны имена выдающихся жертвователей, патріарховъ вселенскихъ, митрополитовъ и патріарховъ Московскихъ, владыкъ Рязанскихъ, Крутицкихъ, Ростовскихъ, Смоленскихъ, Полоцкихъ и др., а также великихъ князей и княгинь Московскихъ и Рязанскихъ. Въ синодикѣ перечисляется болѣе трехсотъ родовъ. Въ старину соборъ имѣлъ крестьянъ и земли, называемыя пустошами, при селѣ Подвизьѣ и деревнѣ Минѣевѣ.

Кромѣ Успенскаго собора, въ Рязанскомъ Кремлѣ находятся еще два собора: Рождественскій и Архангельскій. Но эти храмы въ архитектурномъ отношеніи не имѣютъ ничего общаго ни по обширности, ни по наружному виду съ величественнымъ Успенскимъ соборомъ. По древности вужно признать первымъ соборъ Архангельскій. Построеніе его относится

къ пятнадцатому вѣку, т. е. ко времени великихъ князей Рязанскихъ. Съ самаго начала церковь была каменная, съ двумя придѣлами святыхъ князей Владиміра, Бориса и Глѣба и каменной колокольной. Въ продолженіе четырехъ вѣковъ своего существованія церковь эта много разъ подвергалась разнаго рода несчастіямъ и въ особенности разрушительнымъ дѣйствіямъ пожара. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія церковь такъ обветшала, что около семидесяти лѣтъ въ ней не совершалось богослуженія, и лишь въ 1819 году, при преосвященномъ Сергіи, архіепископѣ Рязанскомъ, нашлись радѣтели купецъ Михаилъ Аванасьевъ Живаго и мѣщанинъ Василій Деметьевъ Харинъ, которые совместно съ купеческимъ и мѣщанскимъ обществомъ возобновили этотъ древнѣйшій храмъ снаружи и внутри. 8 ноября 1819 года церковь торжественно была освящена преосвященнымъ Сергіемъ, и съ этого времени богослуженіе стало совершаться въ храмѣ постоянно. Въ 1865 году, вмѣсто прежняго стараго, устроенъ въ Архангельскомъ соборѣ новый, очень изящный по рисунку и исполненію иконостасъ, который существуетъ и доселѣ. Въ иконостасѣ имѣются древнія иконы: Святая Троицы, Софіи Премудрости Божіей, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, святая мученицы Параскевы, нареченной Пятницы, и храмовая икона святаго Архангела Михаила. Въ послѣдніе годы церковь также пришла въ ветхость и только въ недавнее время, стараніемъ старосты Успенскаго собора Постникова, она была возобновлена. Въ Архангельскомъ соборѣ предаются землѣ усопшіе Рязанскіе святители. Въ немъ у южныхъ дверей почиваетъ архіепископъ Мисаилъ, убитый мордвой въ 1655 году 10 апрѣля, во время проповѣди Евангелія язычникамъ; надъ гробницей сего святителя въ футлярѣ хранится мантия его со слѣдами крови. Кромѣ него, въ соборѣ погребены святители: Гурій, Θεодоритъ, Іосифъ, Антоній, Симеонъ, Θεодосій, Іона, Алексій, Павелъ, Сергій, Смарагдъ, Θεоктистъ, Стефанъ и Гавріилъ. Съ нынѣшняго года храмъ Архангела Михаила будетъ принадлежать братству

святителя Василія, епископа Рязанскаго.

Третья историческая церковь, на берегу самаго Трубежа—Христорождественскій соборъ, это небольшая одноглавая церковь, въ которой служба производится преимущественно зимой. Она построена была въ концѣ пятнадцатаго вѣка; затѣмъ въ 1598 году заново перестроена архіепископомъ Митрофаномъ; до 1753 года церковь эта посвящена была празднику Успенія Пресвятыя Богородицы. При архіепископѣ Дмитріи она снова была перестроена и посвящена празднику Рождества Христова. Затѣмъ, при послѣдующихъ возобновленіяхъ и перестройкахъ, она совершенно утратила свой древній характеръ. Въ этомъ соборѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи святителя Василія Рязанскаго, скончавшагося 600 лѣтъ тому назадъ. Здѣсь же погребены были великіе князья и княгини Рязанскіе Θεодоръ Ольговичъ (умершій 1427 г.), Иванъ Θεодоровичъ (1456 г.), сынъ Василія Ивановича (1483 г.), Иванъ Васильевичъ (1502 г.), княгиня Софія Дмитріевна, дочь Дмитрія Донскаго, княгиня Анна Васильевна и княгиня Анна. Позади Христорождественскаго собора, вдоль берега Трубежа, тянется длинный трехэтажный старинной архитектуры (XVI—XVII вѣковъ) корпусъ архіерейскихъ палатъ. Это зданіе было нѣкогда чертогами князей Рязанскихъ и хотя не разъ было возобновляемо и перестраиваемо, но до сихъ поръ называется „дворцомъ князя Олега“. Самымъ же превосходнымъ сооруженіемъ въ Рязанскомъ Кремлѣ, послѣ главнаго Успенскаго собора, безъ сомнѣнія, является соборная колокольня. Она въ четыре яруса съ высокимъ шпилемъ; размѣщеніе колоннъ, карнизовъ, поясовъ и арокъ такъ въ ней гармонично, что по легкости и красотѣ она можетъ назваться образцомъ подобнаго рода сооруженій. Въ нижнемъ ярусѣ устроены проходныя арки, называемыя святыми воротами, чрезъ которыя идетъ путь изъ города къ соборамъ Кремля. Колокольня начата постройкой въ 1799 году, при архіепископѣ Симопѣ, а окончена въ 1840 году. Вышина колокольни вмѣстѣ со шпилемъ 40 сажень и

Успенскій соборъ въ Рязанскомъ Кремлѣ.

2 аршина; на ней имѣется богатый гармоничный подборъ колоколовъ.

И. А. Е.

С Л О В О

на день празднованія 800-лѣтія основанія города Рязани.

„Помысли дни древіа, поучиися во всякъ дѣльнѣ Твоихъ, въ творениихъ руку Твоею поучиися (Псал. 142, ст. 5).

Если, по слову Господа, ни единъ власъ съ главы каждаго изъ насъ не падеть безъ воли Отца Небеснаго (Мате. 10, 29, 30), то тѣмъ болѣе 800-лѣтняя жизнь цѣлаго города и притомъ города христіанскаго не можетъ быть исключаема изъ воли Отца Небеснаго. Не малолѣтняя это жизнь и для насъ потомковъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи поучительная. При первомъ своемъ появленіи на свѣтъ и первыхъ годахъ жизни своей городъ вѣренъ небесному покровительству святителя Николая и святыхъ страстотерпцевъ - мучениковъ, благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, первыхъ насадителей вѣры христіанской въ странѣ Муромо-Рязанской. Сдѣлавшись, въ концѣ 13 вѣка, столицею княжества, городъ неоднократно поддавалъ нападенію враговъ. Такъ, въ 1365 г. ордынскій князь Татая съ татарами и мордвою сдѣлалъ нечаянное нападеніе на городъ, взялъ его, разграбилъ и сжегъ. Въ 1377 году царевичъ Арапша сдѣлалъ набѣгъ на Рязанскую землю и взялъ Переяславль. Послѣ Мамай, приведенный въ ярость пораженіемъ его рати отъ великаго князя Московскаго Димитрія Донскаго на берегахъ Вожи въ 15 верстахъ отъ Рязани, внезапно бросился на Рязанскую область, и татары взяли и пожгли между другими городами и городъ Переяславль. Въ 1618 г. запорожцы подъ предводительствомъ Сагайдачнаго сдѣлали нападеніе на городъ и пожгли часть его.

Кромѣ вражескихъ нападеній, городъ постигали страшные пожары: въ

1494 г. былъ такой пожаръ, что сгорѣлъ почти весь городъ и отъ жара колокола плавились на колокольныхъ; таковыя же пожары истребляли городъ въ 1616, 1647, 1683 гг. Городъ неоднократно страдалъ и отъ моровыхъ повѣтрій. Изъ нихъ особенно памятна продолжавшаяся почти три года моровая язва 1364 и 1365 гг. и моровое повѣтріе въ октябрѣ и ноябрѣ 1644 г. на людей и скотъ.

Все это были огненные испытанія, посылаемыя Богомъ для очищенія и возвышенія вѣры и христіанскаго благочестія жителей города. Эти испытанія заставляли людей чаще обращать молитвенный взоръ свой къ Богу, у Бога искать себѣ помощи и защиты отъ совершающихся бѣдъ. Люди въ такія времена усиленнѣе шли въ храмы Божиі, совершали частые крестные ходы по улицамъ города, несли чтимыя храмовыя святыни въ дома свои, совершали предъ ними акаѣистныя чтенія и моленія съ водосвятіемъ, умирали съ вѣрою и раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ, а если смерть принимали отъ враговъ, то умирали какъ истинныя христіане и нерѣдко въ самыхъ храмахъ Божиихъ, куда укрывались отъ опасности вражеской. Примѣръ для набожности своей и благочестія въ періодъ княжества люди встрѣчали въ князьяхъ своихъ, княгиняхъ и чадахъ ихъ. Правда, между князьями немало проявлялось случаевъ жестокости, коварства, иногда даже нарушенія крестнаго цѣлованія, измѣны и убійства между самими близкими родственниками, но въ общемъ это были, какъ говоритъ составитель сказаній о нашествіи Батяи о князьяхъ, побитыхъ татарами, — „князи родомъ христіолюбивые и братолюбивые, церквамъ прилежны..... О церквахъ Божиихъ вельми печашася“. Въ заботѣ о спасеніи своей души создали храмы, монастыри, обезпечивали ихъ разными угодами, сами въ этихъ монастыряхъ спасались, принимая на себя иноческій чинъ, а подъ конецъ жизни и схиму. Наиболѣе яркимъ выразителемъ такого направленія является великій князь Олегъ Ивановичъ Рязанскій—слава и краса князей Рязанскихъ.

Умный, воинственный, предприимчивый, неослабный въ своей пятидесятилѣтней заботливости о благоустроении своего княжества,—князь Олегъ и сестра его княгиня Евфросинія были люди весьма набожные; и тотъ, и другая окончили свою жизнь въ монашескѣ и схимѣ и въ народномъ воспоминаніи чествуются какъ люди святые. Солотчинскій монастырь, обязанный своимъ существованіемъ князю, служить нагляднымъ памятникомъ ихъ набожности; а сохраняющіяся въ монастырѣ гробницы князя и княгини съ костями и черепомъ и изъ желѣзныхъ колецъ кольчуга князя составляютъ предметъ особеннаго благоговѣйнаго чествованія для окрестныхъ поселянъ.

Тягостныя времена татарскаго ига дали случаи проявлять набожнымъ и благочестивымъ князьямъ и прочимъ людямъ твердость и непоколебимость вѣры своей и запечатлѣвать ее смертію страдальческою.—Таимъ свѣтильникомъ вѣры выступаетъ во всемъ величии своего самоотверженія и христіанской могущественности святой благовѣрный князь Рязанскій Романъ. Двѣнадцатилѣтнее княженіе Романа какъ разъ падаетъ на то горестное для Россіи время, когда татарскія полчища только что ураганомъ прошли Русскую землю, начавъ со страны Рязанскія, и когда столица Рязанскаго княжества лежала въ развалинахъ, разграбленная и сожженная татарами: Сынъ благочестивыхъ родителей, отецъ котораго (Олегъ Ингваревичъ), по возвращеніи изъ татарскаго плѣна въ Рязань, скончался чернецомъ и схимникомъ, самъ всею душею преданный вѣрѣ христіанской, съ истинно-отеческою любовью старавшійся объ облегченіи горя своего народа и восстановленіи городовъ, селеній и храмовъ Божіихъ въ нихъ, благовѣрный князь Романъ явился въ ордѣ непоколебимымъ исповѣдникомъ вѣры Христовой, съ христіанскимъ мужествомъ до конца претерпѣвшимъ всевозможныя мученія, какія только могла изобрѣсти злоба татарская. Татары нудили его къ своей вѣрѣ, а князь, воодушевленный исповѣданіемъ вѣры Христовой, одно твердилъ: „Хри-

стіанинъ есмь и воистину свята есть вѣра христіанская“. Чтобы отнять возможность у свидѣтеля Христова славить Христову вѣру, мучители сначала отрѣзали ему языкъ, а ротъ заткнули платкомъ, затѣмъ стали рѣзать тѣло по суставамъ, разбрасывая отрѣзанныя части по сторонамъ, отрѣзали пальцы рукъ и ногъ, затѣмъ уста и уши, а затѣмъ и остальные члены, доколѣ не остался одинъ трупъ. Недовольствуясь этимъ, съ головы содрали кожу и на копьѣ воткнули. Какъ непоколебимый исповѣдникъ вѣры Христовой, запечатлѣвшій исповѣданіе вѣры своею смертію, князь Романъ причтѣнъ къ лику Святыхъ и является для страны Рязанскія невидимымъ охранителемъ ея, небеснымъ ходатаемъ за нее предъ Господомъ.

Воспитателями вѣры и благочестія и охранителями ихъ въ паствѣ своей всегда были іерархи Церкви Божіей въ Рязани. Какъ Божіи свѣтильники, они старались быть истинными учителями пасомыхъ, утѣшителями ихъ во дни скорбей и несчастій, вмѣстѣ съ ними раздѣляли труды и лишенія и страданія, молитвами и бдѣніями укрѣпляли духъ вѣры и спасали отъ малодушія. Во время общественныхъ бѣдствій и нестроенія являлись совѣтниками, увѣщателями, ходатаями, умиротворителями. Въ ревности за вѣру Христову показывали и образецъ самоотверженнаго проповѣданія этой вѣры. Таковъ, напримѣръ, архіепископъ Мисаилъ—мученикъ за вѣру Христову. Какъ истинный пастырь Божій, ревнуя о просвѣщеніи въ паствѣ своей татаръ, мордвы,—цѣлыми тысячами располагалъ ихъ къ принятію вѣры Христовой, и здѣсь же, при исполненіи этого христіанскаго подвига, встрѣтилъ себѣ упорное сопротивленіе и смерть отъ раны, нанесенной ему мордвиномъ стрѣлою въ то время, когда іерархъ безбоязненно явился къ мордвѣ и татарамъ, оставшимся еще не крещеными въ Шацкомъ уѣздѣ близъ села Конобѣва; чтобы возвѣститъ имъ волю царя Алексѣя Михайловича о крещеніи ихъ въ вѣру Христову.

Этотъ рядъ іерарховъ Божіихъ возглав-

ляется первоіерархомъ церкви Рязанскія— святителемъ Василиемъ.

Іерархъ Церкви Божіей, святитель Василий свѣтитъ предъ нами какъ кроткій, незлобивый святой мужъ, съ христіанскимъ смиреніемъ перенесшій клевету и злобу челоѳическую и тѣмъ посрамившій духа злобы, воздвигшаго сію клевету на праведника. Святитель сначала правилъ паствою, живя въ Муромѣ. Изгнанный оттуда жителями города, онъ чудесно приплылъ въ г. Старую Рязань, опустошенную татарами, а затѣмъ изъ Рязани перенесъ свою святительскую кафедру въ Переяславль Рязанскій. По времени жизни почти современникъ святому князю Роману, святитель управлялъ паствою въ то же злоплучное время татарскаго нашествія и своею пастырскою любовью и отеческимъ попеченіемъ возбуждалъ духъ и бодрость въ удрученной горемъ паствѣ своей. Какъ мужъ святой жизни, онъ явился прославленнымъ отъ Бога и по отшествіи своемъ изъ этого міра; и вотъ-теперь мы, преклоняясь предъ нетлѣнными останками его, ищемъ у него, какъ небснаго за насъ предстателя предъ Богомъ, помощи себѣ въ нуждахъ нашихъ.

Вспоминая древніе дни, вспоминая какъ Богъ огненными искушеніями время отъ времени испытывалъ вѣру предковъ нашихъ, путемъ страданій очищалъ грѣхи ихъ, укрѣплялъ, воспитывалъ въ нихъ набожность и благочестіе, какъ время отъ времени для ободренія и подкрѣпленія и вразумленія ихъ воздвигалъ среди нихъ святыхъ мужей, великихъ свидѣтелей святаго имени его и мучениковъ за его имя, научимся вѣровать въ недремлющее промышленіе о насъ Господа. Вспоминая, какъ предки наши были набожны и благочестивы, какъ все, что было лучшаго въ ихъ дѣховной природѣ, все высоконравственное воспитывалось по преимуществу въ храмахъ Божіихъ и въ христіанской вѣрѣ почерпало для себя силу возбужденія и наиболѣе полного проявленія, какъ подъ воздѣйствіемъ этой благодатной вѣры Христовой предки въ святой Церкви и въ молитвахъ ея искали для себя утѣшенія и подкрѣпленія во

дни великихъ горестей и съ молитвою встрѣчали смерть, какъ Христовъ законъ чтили, содержа въ сердцѣ своемъ, и родину свою не отдѣляли отъ вѣры православной,—охраняя ее своею грудью, охраняли вѣру отъ поруганія и, умирая за нее, умирали за вѣру православную,—научимся слѣдовать въ этомъ примѣру ихъ. Живыми возбудителями въ насъ этой отеческой вѣры и благочестія да явятся всегда невидимые ходатаи предъ Богомъ за Рязань и страну Рязанскую великій и непоколебимый страстотерпецъ Христовъ святой благовѣрный князь Романъ и первоіерархъ церкви Рязанскія святитель Василий и преподобный Корнилій, Переяславскій чудотворецъ, уроженецъ Переяславля Рязанскаго, сынъ благочестивыхъ родителей купеческаго званія Гордія и Θεодоры, десяти лѣтъ оставившій домъ отца своего, мать, братію и сестры, 40 лѣтъ подвизавшійся въ обителяхъ Переяславля Залѣскаго, удивительный съ самыхъ юныхъ лѣтъ подвижникъ, на нѣкоторое время затворникъ, почти до конца жизни своей молчальникъ, подъ конецъ жизни прозорливецъ и по преставленіи своемъ въ 1693 г. великій чудотворецъ. Да научаютъ они насъ, какъ намъ жить по Божьему, дабы во всѣхъ проявленіяхъ нашей жизни и домашней, и общественной всегда выступать намъ воодушевленными носителями въ себѣ христіанскихъ идеаловъ, являться людьми неослабной вѣры въ жизнь вѣчную, христіанскую и самоотверженнаго здѣсь на землѣ служенія ближнему своему на началахъ любви Христовой, дабы будущіе потомки наши, празднуя въ свое время свои юбилеи и прославляя память тѣхъ же присныхъ Рязанской странѣ небсныхъ за нее ходатаевъ, какихъ и мы прославляемъ, вспомнили и о насъ добрую память, какъ о предкахъ, блещущихъ и въ отдаленныхъ вѣкахъ неуваждемою христіанскою славой, а не уходящихъ въ темноту своими безплодными, суетными, а, можетъ быть, и мрачными, какъ темная ночь, дѣлами. Аминь.

Ректоръ Рязанской духовной семинаріи
Протоіерей Іоаннъ Смирновъ.